

Чехов и украинская культура

К 100-летию СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ

5
ВЕЛИКИЙ русский художник слова А. П. Чехов — любимый писатель широких народных масс не только в России. Горячую симпатию питали и питают к нему, в частности, трудящиеся Украины.

Тяга народа к культуре, к овладению духовными богатствами, накопленными историей, во много крат возросла с победой Октябрьской революции. Классическое литературное наследие, в том числе и творчество Чехова, было тотчас же взято на вооружение народом, строящим новую жизнь. На сценах рабочих, крестьянских и красноармейских клубов широкую популярность приобрели чеховские водевили «Медведь», «Свадьба», «Юбилей» и другие. На Украине этот интерес самодеятельных театров к чеховской драматургии вызвал необходимость издания произведений писателя этого жанра на украинском языке. Уже в 1919 году в Херсоне вышел в свет сборник произведений Чехова под названием «Комедии». В него вошли «Юбилей», «Медведь», «Трагик поневоле», «Свадьба», «Женитьба». Год спустя вышло повторное издание сочинений А. П. Чехова на украинском языке. Трехтомное собрание сочинений А. П. Чехова на Украине было издано в 1930 году под стилистической редакцией М. Рыльского.

В марте 1946 года осуществилась заветная мечта корифеев украинской сцены — коллектив театра имени Ивана Франко поставил пьесу А. П. Чехова — «Вишневый сад». В тот же вечер на сцене Львовского театра имени Заньковецкой состоялась премьера спектакля «Три сестры». Это были первые постановки великих пьес Чехова на украинском языке.

В 1954 году по решению Всемирного Совета мира 50-летие со дня смерти А. П. Чехова отмечало все прогрессивное человечество. Оно

широко было отмечено украинским народом, который в том году праздновал 300-летие воссоединения Украины с Россией. Увековечение памяти великого русского писателя символически отображало неразрывную и вечную дружбу, которая навсегда объединила братские украинский и русский народы.

В первые послеоктябрьские годы в среде советских литературоведов было немало споров о новелле, о ее путях и будущем. В это время не раз вспоминали украинских новеллистов-классиков, а рядом с ними — имя Чехова. Украинских советских писателей привлекала к себе чеховская любовь к родине, к людям «подвига, веры и ясно представляемой цели», к тем, кто решительно порывает со старым миром, действует во имя будущего.

Одним из первых, кто начал в украинской советской прозе сатирическое раскрытие обывательщины, «луж», глухой провинции, «мышинных нор», где припрятались остатки белогвардейско-националистической контрреволюции, был П. Панч. В поисках своего пути в литературе, заостряя, в частности, свое оружие сатирика, он немало воспринимает от украинских и русских писателей, в том числе и от А. П. Чехова. В юморесках и сатирических произведениях, как и во всем творчестве раннего Панча, можно заметить использование уверенных чеховских приемов и принципов в создании типичного образа, в способах раскрытия социально-психологического характера.

Чехов вместе с другими украинскими и русскими классиками учит советских литераторов писать просто, доходчиво, содержательно. Проникновение в мастерскую чеховско-

го художественного слова становилось одним из важных обстоятельств роста украинской советской прозы.

Интересно отметить, что именно привлекает того или иного украинского писателя в творчестве Чехова. Большую помощь в этом оказывают переводы чеховских произведений на украинский язык. Настоящий переводчик работает прежде всего над тем, что наиболее созвучно его вкусам, его творческим стремлениям.

Обратимся к трехтомнику «Избранных произведений» А. П. Чехова. Среди переводчиков встречаем имя Остапа Вишни. Учителями этого автора бессмертных «Вишневых усмешек» были прежде всего Шевченко и Котляревский, основной источник его комических приемов — украинский народный язык с его сочной образностью и самобытным юмором. Все это так. Но каждый выдающийся писатель, а им был Остап Вишня, при всей своей самобытности и оригинальности, при всей своей национальной неповторимости не имеет права пренебрегать достижениями других литератур и, прежде всего, братской русской литературы. Вот почему О. Вишня всегда интересовался творчеством и Гоголя, и Салтыкова-Шчедрина, и Чехова.

Отмечая характерные черты «Вишневых усмешек» М. Рыльский говорил, что это смех с печалью, смех любви, смех человека, который страстно желает, чтобы на земле не осталось и следа от пере-

житков старого. И вот этот «смех с печалью», который так органично сплетается с «ласковой и стыдливо-нежной лирикой» и сближал О. Вишню с Чеховым.

Среди переводчиков Чехова находим и имя А. Головки. Переведенные им произведения подсказывают те линии, по которым идет освоение чеховских традиций украинскими прозаиками. Связи А. Головки с Чеховым очевидно следует искать в направлении раскрытия писателем психологии героя, обрисовке психологических надломов и катастроф, в том поэтическом подтексте, который так свойственен чеховским рассказам и в то же время присущ А. Головки.

Чехов всегда был близок выдающимся мастерам художественного слова старого литературного поколения. Но он не менее дорог и тем украинским писателям, которые пришли в литературу сравнительно недавно, в послевоенные годы.

Некоторые произведения Чехова переведены Юрием Збанацким — писателем, который много внимания уделяет идейному росту молодых героев, формированию и закалке их характеров. Естественно, иными стали условия жизни детей в советский период. Но перечитывая рассказы Ю. Збанацкого, его первую повесть «Тайна Соколиного бора» и роман «Малиновый звон», нетрудно заметить, что советского писателя сближает с чеховскими рассказами о детях умение тонко раскрыть психологию детской души, отобразить особый мир детского сознания с его своеобразной логикой, поэзией детской фантазии.

Можно найти немало примеров, когда современный прозаик, твор-

чество которого развивается по другому руслу относительно практики русского писателя, использует те или иные приемы и принципы выходящего новеллиста. Так, О. Гончар прежде всего, привлекает лирическое «подводное течение» чеховских произведений, страстная мечта писателя о человеческом счастье, его настойчивое стремление к поэзии в жизни.

Чеховские традиции ощущаются не только в жанре современного короткого рассказа, но и в творчестве наших романистов и драматургов. Если, например, внимательнее приглядеться к романам О. Гончара, М. Стельмаха и других авторов, то в них можно найти немало элементов чеховской поэтики, творчески освоенной и переработанной соответственно к индивидуальному облику художника.

Украинский советский писатель учился и учится у Чехова по-своему изобличать пережитки старого, по своему прославлять жизнеутверждающее начало нашей жизни.

Чехов с нами! В Крым — одну из областей Украинской ССР, в Ялтинский Дом-музей А. П. Чехова, со всех концов Советского Союза приезжают строители коммунистического общества, чтобы засвидетельствовать свое уважение и любовь к тому, кто всю жизнь призывал идти навстречу счастью.

В книге посетителей записано много волнующих слов. Но одна из записей особенная. Ее подписали представители различных национальностей, среди них, украинцы: «Здравствуйте, наш всегда родной и любимый Антон Павлович!».

М. ЛЕВЧЕНКО.